

программе БСГ, принятой в 1903 и уточненной в 1906 г., говорилось: «Стремясь заменить самодержавный строй Российского государства Федеративной демократической республикой со свободным самоопределением и культурно-национальной автономией народностей, входящих в состав государства, БСГ выставляет требование автономии Белорусского края с местным сеймом в Вильно» (Польмя. 1925. № 5. — С. 159). Однако понятие территориальной автономии национальными неонародниками трактовалось довольно широко, предполагалось наделить ее большими полномочиями. К компетенции федерального центра планировалось отнести лишь внешнеполитическую деятельность, обеспечение функционирования единой денежной системы, управление военными силами и железнодорожным транспортом. Следовательно, БСГ, сформировавшаяся в начале XX в., стала первой белорусской политической партией, созданной на волне подъема белорусского национального самосознания.

Таким образом, полярные позиции политических партий в белорусском вопросе обостряли политическую борьбу в Беларуси. Выработывавшиеся идеи белорусского национального возрождения были тесно связаны с достижением социалистической цели, хотя ее трактовки партиями этого направления были разными, что в дальнейшем привело к новым противоречиям в общественном развитии, новым противостояниям.

УДК 504.03

П. М. Бурак, доцент;
П. А. Водопьянов, профессор

ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СТАТУСА КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Несмотря на то, что после опубликования основных идей концепции устойчивого развития в докладе МКОСР "Наше общее будущее" (1987), дальнейшего их уточнения в поколениях Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), принятия правительствами ряда стран соответствующих национальных концепций, появления многочисленных и разноплановых публикаций по многим аспектам проблемы, теоретический статус данной концепции остается по-прежнему неопределенным, что вызывает множество вопросов по данному предмету прежде всего методологического характера. Все, подобного рода, вопросы можно све-

сти к общему главному - вопросу о том, содержит ли концепция УР (устойчивого развития) некие принципиально новые подходы в понимании проблемы развития вообще, теоретическая разработка которых может привести к формированию качественно обновленной философской парадигмы в сравнении со сложившейся на основе диалектики 19-го столетия.

Представляется, что именно в данном направлении и развиваются события социальной жизни, всё отчетливее проявляются природные, культурные, теоретические и иные предпосылки. Становление диалектической концепции относительно совпало с завершением, в стадии индустриального общества, длительного исторического периода развития социума, начало которого было положено неолитической революцией. В течении всего этого периода социальный прогресс реализовался за счёт покорения сил природы и оценивался как самоценный и необходимый, спасающий человека от слепой власти стихии природы и противоположный по своей роли динамике и направленности этой стихии.

Конференция в Рио аккумулировала иное видение перспектив общественного прогресса, который отныне, в планетарном масштабе, становится возможным при условии сбалансированности тенденций социально-экономической динамики, демографических процессов с мерами по сохранению от разрушения механизмов саморегуляции, развития отдельных экосистем и биосферы в целом.

Данная оценка возможности социального прогресса фактически выражает признание того, что индустриально-потребительское общество, как исторически обусловленная форма организации совместной жизни людей и их взаимодействия с природой, является неустойчивым и своим воспроизводством создаёт опасность для выживания человечества. Иными словами, продолжение поддержания тенденций одностороннего социального прогресса за счёт ресурсов природы представляет собой перманентную угрозу существованию нынешней цивилизации.

Содержащаяся в концепции УР идея единства и взаимозависимости социальных и природных, экологических оснований жизни современного человечества образует исходную познавательную предпосылку для становления целого направления в теоретических поисках, обоснования оптимальной стратегии для практического формирования и осуществления целей соразвития или взаимозависимого развития природы и общества (коэволюция). Стержень данной проблемы образует вопрос о том, должен ли человек при помощи специальных мер

активно воздействовать на процессы саморегуляции экосистем в целях увеличения производства потребляемой им биомассы или же он должен, чтобы не нарушить механизмы саморегуляции (устойчивость) биосферы, подчинить им свою жизнедеятельность, в том числе воспроизводство населения, сократив потребление биомассы до безопасного порога. Подсчитано, что сокращение потребления биомассы до соответствующего уровня имеет своей предпосылкой сокращение численности населения Земли до 0,5 - 2 миллиардов человек. Такая задача является нереальной и поэтому, например, Н. Н. Моисеев видит выход из сложившейся ситуации в создании искусственных биохимических циклов для увеличения производства требуемой биомассы путем выведения новых сортов растений и пород животных с увеличенным КПД использования солнечной энергии.

Выражая заботу об обеспечении условий развития живой природы в соответствии с задачей удовлетворения растущих потребностей людей, международное сообщество вложило в концепцию устойчивого развития человеческий, корпоративный смысл. Под устойчивым развитием понимается такой процесс взаимодействия общества и природы, осуществление которого приводит к удовлетворению основных потребностей ныне живущих поколений без ущерба для удовлетворения аналогичных потребностей будущих поколений. Принцип 3 Декларации Конференции в Рио-де-Жанейро гласит: "Право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущего поколений в областях развития и окружающей среды" [1].

Согласно содержанию приведенной формулировки концепция устойчивого развития констатируется по критерию его потребительской ориентированности. Это проявляется в подборе конкретных экономических, экологических, юридических и прочих мер по практической реализации идей УР. Поэтому имеющее прикладное значение выражение "устойчивое развитие", по масштабу отнесенное к процессам социоприродного взаимодействия, сравнимо с понятием качества, употребляемым массово в повседневной социальной коммуникации и интеракции. Качество, как оно определяется в системе связей производства и потребления, представляет собой соответствие характеристик продукции стандартам и требованиям потребителей. Нечто подобное можно сказать и об устойчивом развитии, если это касается использования природных ресурсов в системе производства и потребления.

Вместе с тем как повседневного понимания качества, которого вполне достаточно для ориентации потребителя в товарном разнообразии и недостаточно для оценки значения всех связей потребляемой вещи, её неповторимости (философский смысл), так и корпоративное значение УР неверно отождествлять с устойчивым развитием системы "общество-природа", обусловленным объективными закономерностями и предпосылками. Конечно, можно и нужно ставить задачу приспособления развития данной системы для нужд нынешнего и будущего поколений. Без такой прикладной постановки проблемы значение исследования УР, в широком теоретическом смысле, не может определиться как актуальное. Известно, что человечество берётся за решение проблем собственного бытия, если необходимость в этом назрела или же эти проблемы находятся в стадии становления. По отношению к задачам УР можно сказать, что практическая необходимость в их решении, в значительной степени, назрела, а общетеоретическое их решение ещё находится в начале стадии становления. Существующий разрыв между практическим запросом и отставанием теоретико-методологической разработанности проблем УР является тормозом для принятия продуктивных решений в целях проведения перспективной социальной и экологической политики. Более того, вследствие такого положения конкретные меры по практическому внедрению идей УР не являются достаточно целенаправленными и эффективными, а у специалистов, занимающихся этими вопросами, возникает определённый пессимизм, сомнение относительно оправданности издержек на якобы новомодное, но несвоевременное, в существующих социально-экономических условиях, начинание.

Теоретический анализ проблем УР выходит за рамки обоснования прикладной его концепции. Как система производства и потребления не сводится к процессам собственно потребления, так и система "общество-природа" отнюдь не воспроизводится только как потребляемая вещь.

Главной задачей создания собственно теории устойчивого развития является определение его сущности, важнейших закономерностей и механизмов в системе социоприродного взаимодействия. Такая постановка вопроса ведёт к пониманию существования противоречия между объективными тенденциями устойчивого развития природы и общества как различающихся систем и имеющимися в распоряжении людей познавательными, техническими и иными средствами использования данных тенденций для удовлетворения своих потребностей на основе целенаправленного регулирования социоприродного взаимо-

действия. Характер разрешения отмеченного противоречия, а следовательно, мера потребления природных ресурсов, эффективность стратегии устойчивого развития вообще зависят от степени познания его объективных механизмов. Одним из важнейших вопросов практического осуществления стратегии УР является вопрос о соответствии содержания целей данной стратегии природе самого человека, ибо результатом её реализации должно быть воспроизводство стабильного человеческого сообщества. Поэтому для формулирования таких целей необходимо: во-первых, теоретически адекватно объяснить природу человека; во-вторых, эксплицировать ее в системе соответствующих потребностей; в - третьих, сформулировать ответ на вопрос о том, что означает устойчивое развитие с позиций воспроизводства природы человека.

Согласно современным научным представлениям, человек, как "зеркало Вселенной", имеет космогеобиопсихосоциальную природу. Поэтому воспроизводство человека одновременно есть воссоздание неорганических, органических и социальных условий его жизни в их нерасторжимом единстве. Историческое развитие человека, в сущности своей, означает качественное изменение совокупности связей всего многообразия форм движения материи, умножение, расширение диапазона способов взаимодействия в реальном мире. Это в целом соответствует важнейшей закономерности поступательного развития жизни - формированию новых типов связи со средой и их использованию в качестве каналов поступления энергии для процессов самовоспроизводства живого. Человек в своей истории и своей деятельности продолжает эту закономерность на качественно ином уровне разрешающих возможностей. Например, к настоящему времени, по различным данным, человеком синтезировано от 3 до 30 тыс. химических соединений, не встречающихся в природе. Тем самым сфера проявления химической формы движения материи значительно расширилась.

Можно сказать, что производство многообразных и качественно новых видов и форм связей в окружающей среде является стратегической линией развития жизни, которую человек не в состоянии остановить, без угрозы "остановки" собственного развития, и потому он подчиняется этой закономерности и реализует её в своей деятельности. Его деятельность в исторической перспективе организуется в соответствии с принципом пространственной экспансии жизни. Он сам делает свою историю, непрерывно осваивая материальное пространство. Естественно, что эта деятельность человека изменяет биосферу. Сами механизмы организации и саморегуляции биосферы таковы, что до-

пускают возможность включения в них человеческой деятельности не только как фактора разрушения, но и фактора дополнения, формирования новых каналов эволюции (антропогенный фактор отбора).

Во-первых, механизмы саморегуляции, самовоспроизводства отдельных экосистем и биосферы в целом являются лабильными, они имеют естественно-нормативный характер и поэтому обеспечивают достаточно большой (правда, в разных географических широтах - разный) диапазон хозяйственного воздействия человека без угрозы полной утраты ими репродуктивных возможностей.

Во-вторых, сама биосфера, включая и отдельные экосистемы, исторически изменяется, качественно трансформируется, включая сравнительно длительные периоды стабильного эволюционного развития и испытывая катастрофические периоды (коренные ломки) смены состояний за счёт изменения видового разнообразия.

В контексте актуально-исторической интерпретации процессов трансформации биосферы складывается сложнейшая научная и практическая проблема по одновременному сохранению (воспроизводству) нынешнего состояния биосферы как естественной среды жизни человека и выявлению перспективных путей обеспечения адаптации людей к её необратимым изменениям. Учитывая тот факт, что именно человек, благодаря масштабам и интенсивности своей деятельности, становится важнейшей детерминантой развития биосферы (сравнимой с геологической силой по выражению В. И. Вернадского), то начинает выкристаллизовываться ещё целая цепь проблем по осмыслению критериев изменения качеств человека, его естественной, историко-культурной самоидентификации во всех важнейших сферах общественной жизни. В этой связи долговременной задачей устойчивого развития системы "общество-природа" является создание и сохранение социальных механизмов стабильного воспроизводства человеческой жизни в органической связи с динамикой природных условий существования на основе регулирования, расширяемой и углубляемой, преобразующей деятельностью, взаимосвязи механической, физической, химической, биологической, социальной и иных форм движения материи. Это и будет означать осуществление устойчивого развития на основе коэволюционной стратегии.

Подобно тому, как биосфера более чем за 3,5 миллиарда лет своей истории неоднократно проходила стадии катастрофической смены своих относительно стабильных, эволюционных периодов развития (находилась, выражаясь языком синергетики, в состоянии динамического хаоса и бифуркационного ветвления путей дальнейшего

формирования), человечество также в своём генезисе неоднократно переживало бифуркационную смену траекторий прогресса. Это сопровождалось распадом прежних систем связей как внутри человеческого сообщества, так и определённых отношений со внешней средой, что приводило к коренным изменениям в укладе жизни людей. Наиболее крупными историческими бифуркациями в становлении социума были неолитическая революция или переход от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству, а также промышленная революция, приведшая к возникновению крупного машинного производства.

Следует отметить, что результатом преодоления состояния динамического хаоса социальных и социоприродных связей в период бифуркаций явилось не только образование новой системы связей в обществе и его взаимодействии со средой, но, что особенно жизненно важно, происходило овладение новыми источниками энергии, рост ее окультуренных запасов для производства дальнейших изменений в окружающей среде и самом обществе, т. е. создавались предпосылки последующего прогресса. Таким образом, динамический хаос объективно не исключался из процесса развития. Напротив, его конструктивная функция заключалась в стимулировании процесса формирования предпосылок последующих этапов развития. В условиях разрушения порядка прежней стабильной системы жизнеобеспечения множество людей всегда оказывается перед выбором - выжить или погибнуть, и они используют вновь возникшие возможности для конструирования новой системы отношений в целях продолжения жизни. Спонтанность и относительная независимость разнообразных процессов жизнедеятельности, нерегулируемость в определённых зависимостях общественных отношений не являются абсолютной противоположностью их упорядоченности. Ни в живой природе, ни в обществе не существует абсолютно жёстких, с совершенно однозначным итогом реализации, программ поведения. Даже генетические программы жизнедеятельности простейшего организма включают в себя определённые нормы реакции. Динамический хаос вообще не является абсолютной противоположностью упорядоченности (порядка) или эволюционного (стабильного периода) развития биологических и социальных систем. Следовательно, динамический хаос выступает неотъемлемым свойством или атрибутом возникновения нового качества как исторически устойчивого процесса необратимых и поступательных изменений системной организации природы и общества.

Вызывают сомнение порой встречающиеся в специальной литературе недостаточно корректные интерпретации, претендующих на

общенаучный статус, идей школы И. Пригожина о якобы полном отсутствии причинно-следственных зависимостей между двумя различными стадиями или состояниями процессов развития - порядком и хаосом. Хаос не абсолютно противоположен эволюции как периоду стабильности. Полной утраты "системной памяти" в состоянии хаоса не происходит, ибо хаос образуют бывшие или будущие элементы системы. Поэтому вхождение системы в состояние хаоса не означает полного исчезновения эволюционных механизмов развития. Ни один атрибут развития, переходя в относительно противоположную форму, не исчезает бесследно, в противном случае фундаментальный закон сохранения и превращения энергии и вещества оказался бы несостоятельным в его интерпретации применительно к процессам качественных изменений. Динамический хаос не есть полная, абсолютная неустойчивость, равно как и эволюционная стадия развития не есть абсолютная стабильность.

Взаимопереход и доминирование, в различные периоды становления биологических и социальных систем, динамического хаоса или порядка (последний часто и отождествляется с периодом устойчивого существования конкретной системы) свидетельствуют о том, что хаос и порядок объективно являются взаимодополняющими сторонами организации процессов жизнедеятельности и никогда полностью не исчезают в любой период осуществления этих процессов.

Конечно, узкий смысл выражения "устойчивое развитие" имеет определённое познавательное, методическое и практическое значение, поскольку в его содержании фиксируется объективный момент относительной стабильности связей в природе, обществе и в социоприродном взаимодействии. Но для разработки теории долговременной практики устойчивого развития его понимания недостаточно.

Для более глубокого выявления механизмов устойчивого развития важно не только знать механизмы объективно закономерного процесса взаимопревращения хаоса и порядка, но, что не менее важно, осознавать следующее.

Взаимопереход порядка и хаоса - неотъемлемый, качественный параметр (атрибут) исторически устойчивого развития жизни.

Доминирующей тенденцией исторического становления жизни является формирование общности разнообразных, в том числе и посредством соединения противоположных по роли и направленности действия, связей. Данность иерархической структуры живого, всего многообразия его форм и есть, собственно, общность связей механи-

ческой, физической, химической, биологической и другой природы. Живое не только приспосабливается к законам внешней среды, оно соединяет и регулирует эти связи, прежде всего, в собственной организации. Можно сказать, что жизнь - это единство разнообразных связей, образованное при помощи их регулирования и воспроизводства.

Существование общности, единство жизни подтверждает основной биогенетический закон, который проявляется в том, что в преднатальный период онтогенеза зародыш человека в своём развитии кратко повторяет основные стадии филогенетического развития живого. С позиций синергетических подходов каждая ступень филогенеза возможно начиналась и заканчивалась соответствующими природными бифуркациями или состоянием хаоса в смене этих ступеней.

С учётом и данного обстоятельства приведённый пример имеет большое эвристическое значение. Его анализ позволяет понять, что именно при помощи механизмов соединения в процессах жизнедеятельности разнообразных связей (общности и единства) живое вырабатывает приспособления для необратимого развития и, вместе с тем, адаптируется к возможным катастрофам, преодолевая неблагоприятные для сохранения жизни ситуации при помощи преемственности, сохранения поступательности и выбора таких каналов эволюции (аттракторов), которые бы способствовали сохранению жизни в целом.

В своём историческом развитии жизнь, следовательно, постоянно разрешает противоречие между адаптацией к разнообразным связям окружающей среды и самовоспроизводством при помощи создания и регуляции своеобразного компендиума связей в собственной иерархической организации, что и обеспечивает относительную автономию живого. Поэтому живое не только способно приспосабливаться к хаотическим состояниям внешней среды, но и регулировать взаимопревращения хаоса и порядка. Эту способность подтверждают новейшие научные открытия "планомерной" гибели клеток живого организма (апоптоз), осуществляемой в режиме регулируемой катастрофы.

3. Как отмечает один из разработчиков концепции универсального эволюционизма Н. Н. Моисеев, "все процессы во Вселенной протекают под действием случайных факторов и при известной мере неопределённости", однако "во Вселенной властвует наследственность: настоящее и будущее зависят от прошлого", "не определяются прошлым, а в той или иной степени зависят от него" [2].

Данные положения концепции универсального эволюционизма подтверждают высказанную выше мысль о том, что память системы в состоянии её хаотического распада полностью не теряется. Современ-

ная биологическая наука подтверждает, что живое активно приспосабливается к состоянию хаоса в окружающей среде и собственном развитии и вырабатывает соответствующие механизмы относительной регуляции хаотических связей и даже повышения жизнеспособности посредством механизмов спонтанных мутаций.

Катастрофическое развитие событий в обществе хотя и может быть в определённой мере спонтанным, закономерным процессом [3], отнюдь не влечёт за собой полной утраты контроля за социальными явлениями, потери системной памяти, а вполне может и должно быть регулируемым.

В последние годы, в связи с разрушением СССР и системным кризисом в странах СНГ, среди части экономистов, философов, историков, представителей других сфер науки получило распространение мнение, суть которого состоит в том, что сначала надо стабилизировать и поднять экономику, а затем уже можно ставить в практическую плоскость вопрос об устойчивом развитии общества. При таком подходе устойчивое развитие вольно или невольно отождествляется с устойчивым экономическим ростом, подъёмом благосостояния людей труда, социальной и политической стабилизацией в обществе, включая право и мораль. Данное видение сути УР, естественно, не лишено здравого основания, оно связано с жизненно важными ожиданиями и потребностями людей - быть обеспеченными необходимыми благами и условиями, иметь гарантии, включая и перспективу реализации своих интересов.

Практический подход к реализации идей устойчивого развития близок по содержанию к его общенаучной трактовке, опирающейся на синергетические представления о порядке как о стадии эволюционной, предсказуемой последовательности причинно-следственных зависимостей в динамике развития системных процессов. Поэтому оба этих подхода можно, с определённой условностью, обозначить как стадийные, т.е. ориентированные на воспроизводство одной из стадий исторического процесса развития.

В целях лучшего осознания методологической неполноты такого подхода можно обратиться к метафоре формационного анализа истории общества. Если каждую отдельную формацию можно рассматривать как сравнительно устойчивую стадию развития общества, то устойчивое историческое его развитие вообще включает и периоды смены подобных стадий, что сопровождается распадом каждой предыдущей формации, хаосом в общественных отношениях, социальной катастрофой. Концепция устойчивого развития, изложенная в доку-

ментах ООН, по своему содержанию также близка к стадийному его пониманию, ибо основной причиной её появления является потребность в переходе человечества от индустриально-потребительского вектора развития, обнаружившего свою неустойчивость в экологическом плане, особенно в последней четверти XX столетия, к экологосообразному типу общественного прогресса как более безопасному.

Однако принятие в качестве основной лишь внешней причины (ухудшение экологических условий) перехода на новую стратегию развития полностью не раскрывает социальную сущность УР.

Потребительский образ жизни, взлелеянный и продолжаемый культивироваться индустриальным и постиндустриальным обществами, есть функция внутрисоциальной системы отношений. При сохранении данной системы опасные варианты развития будут воспроизводиться независимо от любых иных намерений и деклараций. Поэтому вслед за призывом, содержащимся в соответствующих документах ООН, о необходимости изменения структуры производства и потребления, отживших его моделей необходимо решать задачу замены характера производственных и всей системы общественных отношений на более справедливые как в отдельных странах, так и в международных связях. Видимо, человечество приближается к смене исторических типов организации общественных систем. Подтверждением тому является рост масштабов и глубины влияния на основные сферы жизни современных обществ процессов динамического хаоса, разрушающего их целостность.

Поэтому в целях формирования теоретических основ стратегии УР необходим разносторонний анализ тенденций проявления динамического хаоса и обеспечения преемственности (относительной идентичности) в социальном прогрессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние информационных издержек на устойчивое развитие. Доклад Секретариата ЮНКТАД. Конференция ООН по торговле и развитию. Женева. 18 февраля 1994 года // Устойчивое развитие. Обзорная информация. М., 1998. № 2. - С.134.
2. Моисеев Н. Н. Идеи естествознания в гуманитарной науке // Человек, 1992. № 2. - С.7.
3. Бабосов Е. М. Катастрофы: социологический анализ. Мн., 1995.- С. 185-225.